

Глава 7: Есть ли у этого даоса знакомые в Небесном императорском департаменте грома?

Переводчик: 549690339

«Младший брат, подожди немного, пока я проверю, кто это», — сказал Старый Черный.

Сказав это.

Сущность Черного Медведя вышла из пещеры.

Наружу.

Перед ним появился молодой человек в даосской рясе с легкой походкой, его лицо было нежным, как нефрит, и излучало ауру смирения и благородства.

«Могу ли я спросить этого даосского священника...?»

Сущность Черного Медведя была удивлена, разве это может быть настоящий даос?

По его разумению, даже старик-монах из храма Гуаньиньского дзен у подножия горы не обладал характером этого даоса.

Это был именно Сюаньцин, который приехал из города.

«Я даосский священник Сюаньцин, путешествующий по миру. Я случайно проходил мимо и услышал, что король Черной Ветряной горы добр и дружелюбен к людям, поэтому я пришел подружиться!»

Сюаньцин слегка улыбнулся, а затем вынул из-за пазухи книгу, похожую на антикварную.

"Это "Верхнее тайное сокровище бесконечной меры высшего чудесного писания для избавления людей", которое я преподнесу в знак приветствия царю!"

"Даосское писание... Может, именно оно может устранить бедствия невинных людей и вознести души мёртвых на небеса?" - широко раскрыл глаза Сущность Чёрного Медведя.

Этот разговор.

Начался неожиданно.

Сюаньцин удивился.

Он не ожидал, что Сущность Чёрного Медведя обладает такими знаниями и понимает, что "Верхнее тайное сокровище бесконечной меры высшего чудесного писания для избавления

людей" является писанием, спасающим людей.

"Я только слышал, что царь любит практиковать дзэн, но не ожидал, что вы также понимаете даосские писания!" - слегка кивнул Сюаньцин, его тон был лёгким.

"Ха-ха, на самом деле, я, Старый Чёрный, скорее... Это долгая история. Ветер сильный, почему бы вам не войти, даос Сюаньцин?" - с энтузиазмом пригласила Сущность Чёрного Медведя.

"Хорошо!"

Сюаньцин кивнул и последовал за Сущностью Чёрного Медведя в пещеру.

Хотя он и украл одежду кашьи, по сравнению с другими демонами, которые без зазрения совести поедали людей, кража одежды не была таким уж плохим поступком.

...

Войдя в пещеру.

Рёв шагов Чёрного Медведя был устрашающим, и прежде чем он успел прибыть, он громко рассмеялся.

"Ха-ха-ха~ Младший брат Бай Ше, хорошие новости, очень хорошие новости на самом деле~ Это даос Сюаньцин пришёл сюда, услышав о том, как я дружелюбен с людьми. Он пришёл навестить меня и вручил мне "Высшее Глубинное Сокровище Бесконечной Меры Высшего Чудесного Писания для Спасения Людей"". "

Услышав это.

Демон Белая Змея был немного ошеломлён.

Хотя он не совсем понимал, в чём цель писания, только по названию было ясно, что это должно быть подлинное даосское писание.

Впоследствии.

Сущность Чёрного Медведя представила Сюаньцина, сказав: "Это даос Сюаньцин!"

"Я бесконечно долго живущий и богатый Сюаньцин." Сюаньцин сжал палец, сложив печати, и поприветствовал демона с улыбкой.

Демон Белой Змеи быстро встал, сложил ладони вместе и ответил: "Демон Белой Змеи приветствует даоса Сюаньцина."

"Хаха, гости - это дар, даос Сюаньцин, прошу, садитесь!"

Дух Черного Медведя пригласил Сюаньцина сесть.

...

И так.

Эти два демона и человек были представлены друг другу.

Эти два демона, Дух Черного Медведя был честным и великодушным, в то время как Демон Белой Змеи был вежливым и учтивым. Их личности были очень доступными, и между ними не было неловкости, как будто они только что познакомились.

Они болтали как старые друзья, обсуждая все на свете.

В ходе восторженной беседы.

И Дух Черного Медведя, и демон Белой Змеи вытащили свои сокровища, чтобы полюбоваться коллекциями друг друга.

Демон Белой Змеи вытащил две тысячи летний женьшень.

"Этот женьшень уже отрастил девять листьев и ему более двух тысяч лет. Если дать ему еще несколько сотен лет, он может превратиться в Эссенцию женьшеня".

Сюаньцин внимательно посмотрел.

Он увидел женьшень, похожий на редьку и человека с конечностями, источающий освежающий целебный аромат, который был чрезвычайно успокаивающим!

"Вот это да! С таким целебным ингредиентом, я думаю, что он мог бы быть использован для создания превосходного эликсира, верно?" - похвалил Эссенция черного медведя.

Демон белой змеи слегка улыбнулась и объяснила с оттенком гордости: "У старшего брата Черного Медведя проницательный взгляд. С помощью этого женьшеня, если он будет объединен с таким же сортом линчжи и кровавой травы, то его можно превратить в Пиллюлю сотворения жизни за девяносто девять дней и восемьдесят одну ночь!".

Столкнувшись с такой темой.

Сюаньцину было трудно присоединиться к разговору, и он просто слушал молча.

Глаза Черного Медведя-Демона загорелись, и он сказал: "Младший брат, я помню, что на твоём духовном поле растет двухтысячелетний линчжи. Разве не легче было бы сделать Пиллюлю Создания Жизни?"

"Через сто лет линчжи перерастет двухтысячелетний возраст, и тогда его можно будет использовать для создания Пиллюли Создания Жизни. Когда пиллюля будет готова, мы с тобой сможем ею насладиться!" - великодушно сказал Белый Змей-Демон.

Услышав это.

Сюаньцин задумался.

В сюжетной линии "Путешествия на Запад" казалось, что после того, как Черный Медведь-Демон украл кашью, он провел конференцию сокровищ.

Был змеиный демон, который принес эликсиры для поздравления, может быть, это был Белый Змей-Демон?

"Младший брат Белый Змей очень внимателен!"

Черный Медведь-Демон похлопал Белого Змея-Демона по плечу и затем сказал: "Несколько

дней назад на Горе Черного Ветра сверкнула молния, и случайно выросло тысячелетнее пораженное громом персиковое дерево”.

И как говорил.

Черный Медведь-демон встал, открыл ящик в углу и достал оттуда темное персиковое дерево.

"Это на самом деле грозное персиковое дерево тысячелетней давности... У Большого Черного Медведя такая удача... Я очень завидую!" — воскликнул Белый Змей-демон.

Грозное персиковое дерево?

Сердце Сюаньцина дрогнуло, и он тут же спросил: "Уважаемый Даос Черный Медведь, могу ли я взглянуть на это грозное персиковое дерево?"

"Даосский священник, пожалуйста, не стесняйтесь смотреть", — с щедрой улыбкой ответил Черный Медведь-демон.

Сюаньцин кивнул, взял в руки грозное персиковое дерево, которому тысячу лет, и внимательно осмотрел его.

С его нынешней маной он ясно чувствовал следы бушующей силы, текущей через грозное персиковое дерево, а это обязательно была сила небесного грома.

"Могу ли я спросить, брат Черный Медведь, можно ли выковать так называемое грозное персиковое дерево искусственно, например, с помощью активного привлечения небесного грома для удара по дереву?" — с любопытством спросил Сюаньцин.

В этот момент.

В голову пришла идея: если в этом игровом мире взять кусок персикового дерева и в реальности воспользоваться громоотводом, можно ли искусственным образом создать грозное дерево?

Однако его слова вызвали крайнее удивление у обоих демонов.

«Даосский жрец, возможно, не знает, что для образования грозового дерева необходим естественный небесный гром. Такие приёмы, как громовой удар ладонью, не сработают», объяснила демон Белый Змей.

Демон Чёрный Медведь также кивнул в знак согласия.

«То есть, если гром естественный, то подойдёт любой?» — приподняв бровь, спросил Сюаньцин.

«Это правда... но очень редко получается так, что естественный небесный гром точно поражает персиковое дерево», — объяснил демон Чёрный Медведь.

Сразу после этого.

Демон Чёрный Медведь, кажется, что-то придумал и рассмеялся: «Разве что... если только даосский жрец знаком с высшим бессмертным из Отдела Грома Небесного Двора и уговорит его специально ударить молнией в персиковое дерево».

От этих слов.

Белый демонический змей также засмеялся и покачал головой.

Очевидно, оба демона сочли это невозможным. Хотя для таких индивидуальных культиваторов, как они, громовое дерево было ценным, для божеств в Раю оно имело мало значения.

Сюаньцин только слегка улыбнулся и решил, что когда он вернется в реальность, то попытается искусственно создать громовое дерево с помощью громоотвода.

«Кстати, откуда мой даосский друг Сюаньцин?»

Только тогда Демон Черного Медведя вспомнил, что они так долго общались, а он все еще не знает происхождения этого даоса. Он поспешно спросил.

Услышав это.

Демон Белого Змея тоже насторожился, поскольку ему тоже было любопытно, что за происхождение у Сюаньцина.

«Я всего лишь скромный даос из гор и занимаю незначительную должность даосского чиновника при Небесном Дворе», — скромно сказал Сюаньцин, махнув рукой.

После воскрешения карта "lu" автоматически попала в системный рюкзак.

На лицевой стороне нефритовой карты было выгравировано слово "Сюаньцин".

На обратной стороне нефритовой карты было написано: "Избранный ученый Дворца Тайцзи: магистрат Пятого громового суда и офицер громового департамента".

Хотя он был самого низкого девятого ранга, он входил в состав самого ортодоксального небесного двора Громового департамента.

Говоря простым языком, даже если чиновник мелкий, он все еще часть системы.

Как и ожидалось.

Увидев карточку лу Сюаньцина, оба демона не только не презирали его, но и завидовали.

"Брат даос на самом деле - настоящий бессмертный, награжденный картой лу, поистине завидую!"

Сердце Черного Медведя-Демона еще больше забилося.

Неужели у этого даоса действительно есть связи в Громовом департаменте Небесного двора?

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3675916>